

А. Ю. СКАКОВ, В. М. МУХАНОВ

**Абхазия:
предварительные
социально-политические итоги 2017 г.**

Александр Юрьевич Скаков, канд. ист. наук,
ст. науч. сотр. Центра изучения Центральной Азии,
Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН;
вед. науч. сотр. Центра постсоветских исследований
НИ ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН.
117997, Москва, Профсоюзная ул., 23. E-mail: skakov09@gmail.com

Вадим Михайлович Муханов, канд. ист. наук., ст. науч. сотр.
Центра проблем Кавказа и региональной безопасности
Института международных исследований МГИМО МИД России;
вед. науч. сотр. Центра постсоветских
исследований НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.
119454, Москва, пр. Вернадского, 76. E-mail: vadim_muhanov@inbox.ru

Аннотация. В статье анализируется развитие политической ситуации в Абхазии в 2017 г.: деятельность правительства и оппозиции, парламентские выборы и их итоги, расклад сил в парламенте нового созыва. Анализируется также проблема «претвей силы», актуальная в абхазском обществе. Отдельно рассматривается социально-экономическая ситуация в республике, весьма тяжелая в уходящем году и имеющая тенденцию к ухудшению, а также причины ее ухудшения – крах туристического сезона и катастрофические репутационные потери Абхазии. Кроме того, проанализированы основные проблемы отношений с Россией, обострение криминогенной обстановки в Абхазии, церковная ситуация (проблема раскола среди абхазских православных), а также вопрос о статусе жителей Галского района.

Ключевые слова: Республика Абхазия; российско-абхазские отношения; Рауль Хаджимба.

К концу 2016 г. внутривнутриполитическую ситуацию в Республике Абхазия нельзя было считать стабильной и предсказуемой. Сокращение российской финансовой помощи, вызванное в первую очередь мировым экономическим кризисом и санкциями, способствовало падению рейтинга власти и дальнейшему нарастанию оппозиционных настроений. Это пыталась использовать оппозиция, связывающая сокращение и задержку российской помощи¹ с некомпетентностью власти. Так, по словам лидера общественной организации «Женщины в политике» Ирина Агрба, «по вине некомпетентного правительства ни в пятнадцатом году, ни в шестнадцатом году мы не получили безвозмездную помощь от России, в которой страшно нуждается страна. Это не преступление? Преступление. В результате за три года у нас не случилось ничего. Ни в экономике, ни в социальной сфере. Мы потеряли три года»².

¹ Например, финансирование Инвестиционной программы на 2017 г. началось только с июня.

² Ирина Агрба: «Мы потеряли три года!» // Эхо Кавказа. 2017. 24 августа.
URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/28695308.html>

Оппозиция угрожала власти проведением «народного схода» (что некоторые интерпретировали как угрозу переворота), инициировала провалившийся референдум о досрочных президентских выборах (10 июля 2016 г.), пошла на штурм здания МВД 5 июля 2016 г., требуя отставки министра внутренних дел, а затем сделала ставку на проведение антипрезидентского митинга 15 декабря 2016 г. Митинг оказался не столь массовым, как надеялись организаторы, следствием чего стало углубление раскола в оппозиции. В итоге, несмотря на все негативные факторы, к концу 2016 г. произошло даже некоторое усиление позиций действующей власти. Власть укрепилась, а Блок оппозиционных сил фактически раскололся. Предложив ряд должностей, власть привлекла часть оппозиционеров к диалогу. Предстоявшие парламентские выборы расценивались ею как инструмент самоукрепления, своего рода референдум об ее состоятельности [1, с. 382–389].

При том что биполярная модель «власть – оппозиция» действует в республике с начала 2000-х гг., сохраняется и общественный запрос на появление «третьей силы». На эту роль до недавнего времени претендовала партия «Айнар». Одним из наиболее ярких ее представителей являлся Алмас Джапуа, который обладал сильной харизмой и выделялся на фоне абхазских политиков новой волны. Он проявил себя еще в прежнем составе парламента (в частности, резко критиковал законопроект о разрешении свободной купли продажи недвижимости, то есть о снятии ограничения на её продажу иностранцам, – инициатором которого выступал Сергей Шамба) и прошел в новый состав парламента уже в первом туре. Однако в связи с чудовищным преступлением, совершенным его братом (бывшим сотрудником Службы охраны РА), и дальнейшими действиями самого Алмаса Джапуа его репутация оказалась запятнана, он был вынужден покинуть ряды партии и свел до минимума свою публичную активность.

Взлет интереса и симпатий к партии «Айнар» объяснялся общественным запросом на молодых (30–40 лет) политиков, не обремененных ни коррупционными скандалами, ни невыполненными обещаниями. «Айнаровцы», и не только они, умело использовали удобные пропагандистские поводы – попытки изменить законодательство о недвижимости, дав возможность иностранцам покупать дома и квартиры в Абхазии; неуместные разговоры о нефтяных богатствах абхазского шельфа и перспективности их разработки; разногласия между Москвой и Сухумом по отдельным соглашениям в рамках имплементации российско-абхазского договора о союзничестве и стратегическом партнерстве (2014 г.). Например, о создании Объединенной группировки войск РФ и РА и Совместного информационно-координационного центра (ИКЦ или СИКЦ) органов внутренних дел двух государств (по размерам и полномочиям этих структур) высказались практически все абхазские политики.

В целом же, за редким исключением, в политической жизни Абхазии фигурировал круг людей, давно известных гражданам республики и, по-видимому, в немалой степени разочаровавших их. Реальной альтернативы им на политической сцене так и не появилось. Избиратели вынуждены выбирать между двумя «традиционными» политическими силами, изредка сменяющимися друг друга у власти, – правительственным блоком и оппозицией.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В АБХАЗИИ К НАЧАЛУ 2017 Г.

Как представляется, ситуация в Абхазии в последние несколько лет вполне стабильна, но эта стабильность устойчивого характера. Оптимистическими выглядели итоги 2016 г. В частности, по словам президента Абхазии Рауля Хаджимбы, собственные доходы абхазского бюджета в 2016 г. составили около 5 млрд руб., еще 5 млрд 265 млн руб. Сухум получил в виде российской помощи. В 2016 г. успешно прошел курортный сезон, республику посетило до 1,5 млн человек. Более чем на 10 % вырос объем налоговых поступлений в бюджет, достигнув 2,5 млрд руб.³

Однако в 2017 г. ситуация быстро скатилась к весьма тяжелой. Серьезным ударом стал крах туристического сезона. По разным оценкам, Абхазия потеряла до половины туристов (из России). Это связано как со снижением интереса к этому направлению (в связи с ростом популярности Крыма, возвращением на туристский рынок Турции, укреплением российского рубля,

³ Абхазия заработала столько же, сколько дала Россия // EAdaily. 2016. 27 декабря. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/12/27/abhaziya-zarabotala-stolko-zhe-skolko-dala-rossiya-itogi-goda>

аномально холодными маем и июнем), так и с репутационными потерями, понесенными именно в текущем году.

Негативная информация шла из Абхазии практически потоком, отрицательные поводы возникали один за другим⁴. Известие об убийстве российского туриста 6 июля 2017 г. сменилось новостями о грабеже российских граждан, а затем и переселенцев из России. Вслед за этим 2 августа произошел взрыв в с. Приморском, унесший человеческие жизни, многие люди, в том числе туристы, пострадали. Шквал негативных новостей не мог не оказать общего контрпродуктивного влияния как на общественное мнение в России, так и на общий уровень интереса к Абхазии и теме отдыха там.

Серьезное сокращение туристического потока ударило по благосостоянию людей. Это направление в значительной степени является теневым и не приносит налогов напрямую. Однако косвенные «налоги» очевидны – от билетов на озеро Рица и посещения Новоафонской пещеры до покупки воды и продуктов в магазинах и лавочках. В 2016 г. Ричинский национальный парк посетило более 140 тыс. человек, там было продано билетов на сумму около 47 млн руб. Более 100 тыс. человек посетило Новоафонскую пещер (49 млн руб.)⁵. Очевидно, что за 2017 г. бюджет недополучит огромные суммы и дефицит будет значительным. Абхазские власти могут рассчитывать только на российскую помощь.

Такой кризис способствует усилению критики правительства и лично президента Рауля Хаджимбы со стороны оппозиционных сил.

Впрочем, инциденты с туристами не только наносят урон бюджету Абхазии – они разрушают сами основы абхазской государственности. Именно здесь угроза будущему Абхазии – в возможности роста преступности, обусловленного зачастую безнаказанностью правонарушителей. В абхазском обществе слишком большое место занимают кровно-родственные связи, когда мелкого правонарушителя прощают и отпускают, потому что он «из хорошей семьи», чей-то родственник или просто одноклассник. А за оставшимися без наказания мелкими правонарушениями следуют более крупные, вплоть до убийств, иногда в поисках денег на очередную дозу наркотиков. Понимание этой проблемы в абхазском обществе присутствует, однако политической воли для исправления сложившейся ситуации не хватает.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В НАЧАЛЕ 2017 Г.

Оппозиция не смогла победить на парламентских выборах в первую очередь из-за своей раздробленности. Биполярная модель, построенная на противостоянии «новой» (с 2014 г.) правящей элиты во главе с Раулем Хаджимбой и разнородных сил, сплотившихся вокруг «бывшей» власти в лице Блока оппозиционных сил, не исчерпывала собой всего спектра политических сил. Кроме того, между властью и Блоком, как представляется, отсутствуют и глубинные расхождения. Показательно, что по вопросу о создании Совместного информационно-координационного центра органов внутренних дел РА и РФ оппозиционно настроенные депутаты уже нового парламента разошлись во мнениях: одни (А. Бжания) голосовали «за», другие (Д. Дбар, Р. Лолуа) – «против». В Абхазии сложно найти разницу в идеологии и в программах кандидатов, все они выступают «за все хорошее против всего плохого», а избиратель, соответственно, голосует не за тот или иной проект развития, а за «хорошего парня», уважаемого односельчанина, надежного соседа, однофамильца или родственника. Идеологически разнородная абхазская оппозиция в этом мало отличается от столь же разнородной «партии власти».

Отметём несколько мифов, нашедших распространение в российском обществе. Во-первых, нет оснований для утверждений о том, что в Абхазии идет борьба пророссийских и антироссийских (прозападных, протурецких или, тем более прогрузинских) сил. Среди кандидатов нет антироссийских политиков, хотя определенное число людей, критично настроенных по отношению к конкретным действиям России в Абхазии, конечно, есть. Поэтому у абхазских выбо-

⁴ Будьте бдительны и избегайте конфликтов: новые реалии туризма в Абхазии // Россия сегодня. 2017. 11 августа. URL: <https://ria.ru/world/20170811/1500212375.html>

⁵ Анализ туристической отрасли Абхазии на 2016 г. // Торгово-промышленная палата Республики Абхазия. 2016. 22 декабря. URL: <http://www.tppra.org/ru/publikacii/analiz-turisticheskoy-otrasli-respubliki-abhaziya-na-2016-g>

ров и нет как таковой внешнеполитической повестки — союзнические отношения с Россией в Абхазии никто не собирается ставить под сомнения [2, с. 112–139].

Некоторые российские политологи, привыкшие мыслить стандартами Восточной Европы и не понимающие абхазской специфики, подходят к происходящим в республике процессам с привычными клише и повсюду видят «руку Запада», происки прозападных НПО. Упомянем в этой связи не вызывающие ничего кроме усмешки статьи руководителей Института ЕАЭС В. А. Лепехина и В. Ю. Бельского. Но это не Украина или Молдавия, это — Абхазия, с ее историческим опытом и инстинктом самосохранения. Все субъекты местной политики, безусловно, ориентированы на главный проект местного социума — строительство независимого государства Абхазия. Все подчинено этой цели, и никакие финансовые вливания не заставят свернуть с избранного пути. Все ведущие республиканские политики, от ветеранов национально-освободительного движения до перспективных новичков, выступают с проабхазских и пророссийских позиций...

Во-вторых, межпартийная борьба в Абхазии имеет вторичное значение, первичны здесь — личные и родственные связи, положение в обществе той или иной фамилии, прежние заслуги. Соответственно, зафиксируем явный минус: в Абхазии нет борьбы идеологий, нет борьбы программ. Возможно, именно поэтому здесь все больше говорят о целесообразности перехода к пропорциональной или смешанной системе выборов. В этом случае можно надеяться, что люди будут голосовать не за «хорошего парня», родственника или однофамильца, а за ту или иную идею и программу.

С другой стороны, отсутствие идеологических расхождений делает гораздо менее вероятным нарастание гражданского противостояния после выборов. В Абхазии надо очень сильно постараться, чтобы люди вышли на улицы, чтобы кипели митинговые страсти из-за того, что место в парламенте занял представитель соседской фамилии, а не моей.

Как считают многие абхазские эксперты, отказ от мажоритарной системы будет стимулировать развитию партийной системы, сделает бессмысленным применение методов косвенного подкупа избирателей, поможет проведению в парламент представителей национальных общин и женщин, поможет отойти от ставок на родственные, дружеские и иные неформальные отношения. Администрация президента РА вносила в парламент прошлого созыва проект закона о переходе к смешанной системе выборов в парламент (число депутатов увеличивалось до 45 человек), но он, хотя и не вызвал открытых возражений, был провален при тайном голосовании. Предлагается также отказ от системы вычеркивания фамилий в избирательных бюллетенях в ходе голосования, как не только спорной по этическим соображениям, но и порождающей путаницу и большое количество недействительных бюллетеней.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ

12 марта 2017 г. в Абхазии прошел первый тур парламентских выборов. Как и предсказывали некоторые эксперты, избрать удалось лишь треть депутатов — 12 из 35. Ситуация почти зеркально повторила выборы 2012 г. — тогда тоже в первом туре депутатов избрали только в 13 округах. Опасения некоторых московских экспертов оказались беспочвенными: явка была вполне обычной по постсоветским меркам (она в итоге составила 51,37 %, что выше, чем на прошлых парламентских выборах — 44,5 %).

Второй тур прошел 26 марта и не принес неожиданностей. По трем округам разница в набранных голосах у кандидатов была незначительной (в Ткуарчалском округе № 34 она составляла три голоса, а количество бюллетеней, признанных недействительными, достигло 5 %), что вызвало некоторые проблемы, но все их удалось решить без эксцессов.

Главное, что показали эти выборы, — парламент прошлого созыва в целом оказался не соответствующим ожиданиям и потребностям абхазского общества. Избиратели поставили большинству депутатов прежнего созыва неудовлетворительную оценку. Большая часть депутатов действующего парламента приняла участие в выборах (три депутата не стали баллотироваться, два места в парламенте были вакантными, а депутат Нодик Квициния, обвиняемый в убийстве, лишь недавно оказался за решеткой), но всего четверо из них победили в первом туре. 13 депутатов прежнего созыва проиграли выборы, двое — еще до дня голосования — сошли с дистанции, 10 прошли во второй тур, но шестеро из них заняли по его итогам второе место [3, с.121–139].

Даже во второй тур не прошли спикер парламента Валерий Бганба, вице-спикер Вагаршак Косян и такой тяжеловес и ветеран абхазской политики, как бывший министр иностранных дел и экс-премьер-министр, депутат парламента прошлого созыва Сергей Шамба. Видимо, подобная оценка работы парламента объективна и обусловлена, как невысокой активностью многих депутатов, зачастую утративших связь с избирателями, так и неоднозначностью некоторых принятых ими законов (достаточно вспомнить принятый 22 декабря 2015 г. закон о полном запрете абортов под угрозой уголовного преследования: 26 голосов «за» при двух голосах «против»). Кроме того, раздражение вызывали депутатские привилегии, да и скандалы, периодически сотрясающие парламента (к примеру, дело Нодика Квициния). Если новый парламента не оправдает возлагаемых на него надежд, недоверие общества к парламента и парламентаризму не будет способствовать внутривластной стабилизации в Абхазии.

Не прошли во второй тур и такие узнаваемые персоны, как бывший министр иностранных дел, видный лингвист и интеллектуал Вячеслав Чирикба и герой Донецкой республики Ахра Авидзба. В парламента уже в первом туре прошел, что и следовало ожидать, экс-президент Александр Анкваб (соперников, способных составить ему конкуренцию, у него не было, но возникает впечатление, что многие граждане «проголосовали ногами» против него); из 3 573 имеющих право голоса в округе № 18 в выборах приняло участие только 1 967 человек, из них за Анкваба проголосовали 1 028 (52,26 %), то есть менее трети избирателей.

Еще более наглядно неоднозначное отношение общества к бывшей власти проявилось в соседнем округе № 17, где баллотировался соратник Анкваба экс-премьер-министр Леонид Лакербая: Лакербая получил 1 034 голоса, его соперник депутат Леонид Чамагуа — 964 голоса; в выборах приняли участие 2 089 человек из 4 148 (91 бюллетень был испорчен). Таким образом, за Лакербая проголосовало менее четверти избирателей, а так как ни один из претендентов не набрал более 50 % от числа проголосовавших, выборы были признаны несостоявшимися. Повторные выборы там прошли 14 мая, на них победил Л. Чамагуа, получивший 1 389 голосов (за Л. Лакербая проголосовало 1 169 избирателей, 98 бюллетеней было признано недействительными). В обоих случаях это не похоже на триумфальное возвращение Анкваба и Лакербая в большую политику.

В округе № 31 (Кындыгский) одному из лидеров оппозиции Аслану Бжания, который, как говорят в Абхазии, «вышел из доверия» у А. Анкваба, не дал победить в первом туре депутат Темура Квициния, поддержанный своими многочисленными родственниками.

Неоднозначная ситуация сложилась и с избранием депутатом другого яркого абхазского политика, одного из лидеров партии «Айнара» Алмаса Джапуа. Он баллотировался в Сухумском округе № 2 и не имел там серьезного соперника, но в результате из 5 606 избирателей в голосовании приняло участие только 1 946 человек (в этом округе, судя по сообщениям информационных агентств, была самая низкая явка во всей Абхазии — всего 34,7 %), из них за А. Джапуа отдали свои голоса 1 095 (56,27 % от числа проголосовавших). Таким образом, он оказался избранным депутатом голосами менее чем 1/5 избирателей своего округа. Уже в скором времени, в июне 2017 г., взлет этого перспективного политика оказался прерван благодаря стечению обстоятельств: его брат Астамур Джапуа обвиняется в изнасиловании несовершеннолетней девочки, а самого Алмаса Джапуа общественное мнение винит в доведении отца пострадавшей до убийства ее старшей сестры (в возбуждении уголовного дела отказано). Таким образом, у этого депутата пока остается мандат, но на его политической карьере, видимо, поставлен крест.

На выборах 12 марта основные политические силы Абхазии выдвинули своих кандидатов. Во-первых, это партия, которую можно назвать правящей — «Форум народного единства». Из шести выдвинутых ею кандидатов в парламента прошли трое. Во-вторых, это центристские силы, которые нельзя отнести ни к провластным, ни к оппозиционным — «Народный фронт за справедливость и развитие», партии «Айнара» и «Единая Абхазия». «Народный фронт» выдвинул трех кандидатов, ни один из них не прошел в парламента. Из семи выдвиженцев «Айнара» в парламента прошел только упомянутый выше Алмас Джапуа. Кандидаты, поддерживаемые партией «Единая Абхазия», включая упомянутых выше С. Шамбу и А. Авидзбу, в парламента не прошли. Возможно, именно это обусловило ставший явным после выборов в парламента крен С. Шамбы и его партии в сторону оппозиции.

К оппозиционным силам можно отнести партию «Амцахара» и группу кандидатов, ориентированных на экс-президента А. Анкваба. Провал попыток оппозиции дестабилизировать ситуацию в республике в 2016 г. привел к расколу Блока оппозиционных сил, затем раскололась и «Амцахара». В результате оппозиция шла на выборы «вразнобой», иногда даже мешая друг

другу. Итог был закономерен: выдвинув 7 кандидатов, «Амцыхара» не получила ни одного места в парламенте. Попытка реанимации «Амцыхара» имела место на ее очередном 9-м съезде 29 июня, но и здесь некоторые разногласия выплеснулись наружу, когда председатель партии Алхас Квициния вступил в полемику с А. Анкваба. В целом съезд продемонстрировал (возможно, под воздействием экс-президента А. Анкваба) переход «Амцыхары» к конституционным методам политической борьбы, исключая потрясения и перевороты, что само по себе является позитивным фактом.

Таким образом, выборы показали слабость политических партий Абхазии и общую неразвитость партийной системы в республике.

Некоторое беспокойство вызывает отсутствие в будущем парламенте представителей третьей и четвертой по величине и значимости национальных общин республики — мегрел (картвелов в целом) и русских. В этом плане армянская община оказалась в привилегированном положении — ее представителям были гарантированы три депутатских места (округа № 13, 22 и 24), причем были претензии и на четвертое (округ № 4).

Уже в первом туре в округе № 22 (Гумистинский) победил депутат действующего парламента Левон Галустян, а в округе № 24 (Пшапский) — заместитель министра сельского хозяйства Ашот Миносян, который обошел депутата Роберта Яйляна. Во втором туре в округе № 13 (Цандрыпшский) соперничали председатель армянской общины Абхазии Галуст Трапизонян (21,51% голосов по итогам первого тура) и герой войны 1992–1993 гг. Левон Дащян (32,76 % голосов). В этом округе им проиграл вице-спикер действующего парламента Вагаршак Косян. Наконец, в округе № 4 (Северный, г. Сухум) во второй тур вышел депутат Сухумского городского собрания Эрик Рштуни, набравший 24,41 % голосов. Так что армянская община республики достойно представлена в новом парламенте.

Следует отметить, что на предыдущих выборах активность представителей национальных меньшинств, а также женщин, стремившихся попасть в парламент, была ощутимо выше (на этот раз в парламенте оказалась только одна женщина). Даже в первом туре выборов баллотировался всего один кандидат с русской фамилией и безоговорочно проиграл. Вполне очевидно, что в условиях демократии вводить «национальные квоты» (как предложил депутат Государственной Думы РФ К. Затулин) или заставлять русских и мегрел выдвигаться в депутаты контрпродуктивно, но проблема существует. И в Абхазии с наличием этой проблемы никто не спорит, но пути ее решения неочевидны. Возможно, они будут найдены при переходе к смешанной или пропорциональной избирательной системе.

НОВЫЙ ПАРЛАМЕНТ

Если новый парламент не оправдает возлагающихся на него надежд, фактор недоверия общества к парламентаризму не будет способствовать внутривнутриполитической стабильности. Некоторые основания предвидеть такое развитие событий уже есть. Новоизбранный спикер В. Кварчия на следующий день после своего избрания негативно отозвался об обращении представителей общественности с призывом отменить ряд депутатских льгот и ограничить некоторые привилегии народных избранников. При этом Кварчия акцентировал внимание на необходимости сохранения депутатской неприкосновенности и намекнул подписантам на политическую подоплеку их обращения.

Оппозиция в лучшем случае может рассчитывать на треть от состава парламента, эксперты связывают с ней 9–10 депутатов. Не считая политиков-одиночек, таких, как А. Джапуа, оппозиция в новом парламенте может состоять из нескольких групп, ориентированных на бывшего председателя ЦИК Б. Табагуа, на экс-президента А. Анкваба, на А. Бжания. Каждая из этих групп насчитывает не более 5–6 человек, объединиться они вряд ли способны, хотя ситуативный союз между ними вероятен. Одна такая группа фактически сложилась уже в июле, причем ее члены (Аслан Бжания, Дмитрий Дбар, Астамур Аршба, Батал Айба, Юрий Хагуш) сразу же предупредили, что не будут создавать фракцию⁶. Показательно также, что амбициозный депутат Батал Табагуа поддержал предложение депутата Рауля Логуа об отставке действующего ка-

⁶ Шария В. В абхазском парламенте появится оппозиционная группа депутатов // Эхо Кавказа. 2017. 28 июля. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/28645639.html>

бинета министров и заявил, что схожей позиции придерживается ряд других парламентариев. Возможно, это завуалированная заявка на создание еще одной группы депутатов.

По мнению Инала Хашига, 20 из 35 депутатов могут считаться провластными, но ни у кого нет «уверенности, что новый парламент будет весь свой срок лоялен действующей власти». 18 избранных депутатов являются не только новобранцами в парламенте, но и новичками в политике. Кроме того, «малое количество оппозиционеров в парламенте будет компенсировано опытом и качеством», поскольку среди провластных депутатов таких политических тяжеловесов и известных ораторов «почти не найдешь». Как считает Надежда Венедиктова, «привычное разделение на сторонников власти и оппозиции не будет играть обычной роли», власти придется вести себя более мобильно и идти на договоренности, что может привести к «расширению политических механизмов взаимодействия».

И все же, при таких условиях остается неясным, зачем стал баллотироваться бывший президент А. Анкваб, являющийся, без всякого сомнения, одним из ярчайших абхазских политиков [4, с. 137–152]. С самого начала можно было усомниться в том, что экс-президента в парламенте ждет кресло спикера, хотя бы потому что ориентированные на него оппозиционеры не получат там большинства. Вполне очевидно, что и А. Анкваб, и А. Бжания, и Л. Лакербая являются политиками «вчерашнего дня», не имеющими серьезного политического будущего. Будущее можно было бы предполагать для политиков типа А. Джапуа, но, оказавшись в парламенте в одиночестве, максимум, на что они могут рассчитывать, это роль возмутителей спокойствия. Очевидно, у депутатов, занимающих провластную позицию или, как минимум, лояльных к руководству республики, в парламенте будет большинство.

Республиканская власть чувствует себя в настоящее время достаточно уверенно, но не настолько, чтобы претендовать на долгосрочный контроль над ситуацией. Так, власть оказалась не в состоянии определяющим образом повлиять на состав будущего парламента, хотя тем не менее способна его контролировать. Это проявилось в том, что спикером стал вполне провластный Валерий Кварчия (старейший депутат парламента, 71 год). 12 апреля при выборах спикера В. Кварчия набрал 20 голосов «за», Б. Табагуа — 10 голосов «за», выдвинутый А. Джапуа Илья Гуния взял самоотвод. Вице-спикерами стали также лояльные власти Михаил Сангулия, Левон Галустян и Саид Харазия (последний имеет противоречивую репутацию, будучи крайне религиозным человеком и инициатором известного закона о полном запрете абортов).

Пока что вопрос о дееспособности и активности нового парламента остается открытым. Необходимо отметить, что президент Р. Хаджимба является последовательным сторонником перераспределения полномочий между ветвями власти. По его мнению, «вопросы, связанные с формированием кабинета министров или его отставки, должны быть частью работы парламента. ... Парламент должен разделить ответственность за формирование кабинета министров»⁷. Соответствующие предложения уже давно направлены в парламента. Но остается вопрос — а готов ли новый абхазский парламента взять на себя такую ответственность?

ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ

Еще одной острой внутривластной темой является церковный раскол, а также вопрос признания независимого статуса Абхазской церкви. Данная проблематика входит в общий дискурс российско-абхазских и российско-грузинских отношений.

Церковный раскол в Абхазии является закономерным следствием грузино-абхазского конфликта конца 1980-х — начала 1990-х гг. и последовавшей войны [5, с. 335–359, 384–456]. Любые контакты с грузинской стороной, включая и церковную сферу, не приветствовались, начиная с военных лет и до сегодняшнего дня. В результате церковная жизнь в Абхазии стала развиваться с определенными ограничениями и оговорками. Появившаяся после войны фактически независимая Абхазская церковь формально оставалась канонической территорией ГПЦ и была вовлечена в круг весьма тесных взаимоотношений двух поместных церквей — РПЦ и ГПЦ.

С начала 2000-х гг. новоиспеченная церковная организация оказалась расколота на два противоборствующих лагеря, и именно с тех пор можно вести отсчет этому, внутриабхазскому, церковному спору [6, с. 130–135]. Светские власти неоднократно пытались его урегулировать,

⁷ *Рауль Хаджимба*: Приоритетной задачей остается экономическая самостоятельность // Нужная газета. 2017. 1 августа. URL: <https://abh-n.ru/raul-xadzhimba-prioritetnoj-zadachej-ostaetsya-ekonomicheskaya-samostoyatelnost/>

однако это наталкивалось на непримиримые позиции сторон – группы во главе с о. Виссарионом (Аплиа) и новофонской группы («Священная митрополия Абхазии»), лидером которой является о. Дорофей (Дбар).

2017 г. не принес серьезных перемен. К перманентному конфликту в церковной среде за последние годы привыкло и население республики. Единственное, что подпитывало внимание к конфликтному треку, были скандальные и часто мало прогнозируемые действия самих его участников.

Уже несколько раз о. Виссарион с группой сторонников (около 10 представителей духовенства) приезжал в Новофонский монастырь, проводил там около полудня, служил молебен, а потом покидал обитель после уговоров официальных лиц без прямых контактов с противоположной стороной. Последние его эффектные появления случились в конце 2016 г. и в августе 2017 г., когда уговаривать Виссариона Аплиа приехали спикер абхазского парламента Валерий Кварчия и тогдашний глава МВД Аслан Кобахия⁸. В ответ на демарши о. Виссариона «Священная митрополия Абхазии» направила в Генеральную прокуратуру республики заявление с требованием провести прокурорскую проверку законности постановления кабинета министров РА от 28 января 2010 г. о передаче в безвозмездное и бессрочное пользование Пичундской и Сухумской епархии 38 церковных объектов, в том числе монастыря и всех храмов Нового Афона⁹.

Новофонская группа в 2017 г. провела несколько своих публичных мероприятий, которые не отличались скандальностью и вызвали сочувственные отклики среди общественности республики. Никаких совместных мероприятий провести в течение года не удалось, несмотря на публичные заявления сторон о необходимости прекратить распри. Взаимные претензии, от которых стороны не хотят отказываться, не позволяют прийти к компромиссу.

Посредничество президента в последние месяцы практически не заметно. Вероятно, и у него присутствует определенное разочарование от неуступчивости сторон, усталость от вялотекущей, но мало разрешимой проблемы, которая досталась ему в наследство. Президент вынужден реагировать на проблему, в развитии которой он участвовал на предыдущем этапе своей политической карьеры, будучи одним из оппозиционных лидеров. В настоящее время он вынужден реагировать не как человек и политик, имеющий свои предпочтения и пристрастия, а как глава государства, заинтересованный в скорейшем разрешении конфликта, который болезненно отражается на внутривнутриполитической ситуации. Бесспорно, президент недоволен текущим положением дел, но, видимо, опасается спровоцировать своим вмешательством дальнейшее обострение ситуации [7, с. 119–120].

ИНТЕГРАЦИЯ ГАЛСКОГО РАЙОНА

5–6 марта 2017 г. Абхазия закрыла два пункта перехода границы в нижней зоне Галского района – Хурча – Набакеви (ныне Батигуара) и Отобая (ныне Бгоура) – Орсантия. До этого, в августе 2016 г., были закрыты пропускные пункты Таглан и Алакумхара. Теперь, кроме центрального перехода на Ингурском мосту, остался лишь один переход – КПП Саберио (ныне Аберкыт) – Пахулани. Но в скором времени обещано закрыть и его. Необходимо отметить, что абхазская сторона пошла на сокращение числа переходов только после ремонта дороги и запуска автобусного сообщения вдоль границы, так что интересы местного населения были максимально учтены. Грузинская сторона пыталась апеллировать к правам детей, которые обучаются в школах Зугдидского района (в 2015/2016 г. там обучалось 102 ребенка из Галского района, в 2016/2017 г. – в два раза меньше), но вполне очевидно, что для детей было бы комфортнее ходить в школу возле родного дома. Да и использование детского фактора в пропагандистских целях не может не вызывать отторжения. Официальные заявления грузинских властей и Госде-

⁸ Иерей Виссарион и несколько священнослужителей появились на территории Новофонского монастыря // Эхо Кавказа. 2017. 17 августа. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/28682174.html>; Иерей Виссарион со священниками АПЦ покинул Новофонский монастырь // Эхо Кавказа. 2017. 17 августа. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/28682589.html>; Маршан Г. «Благоразумие среди духовенства все-таки должно восторжествовать» // Эхо Кавказа. 2017. 17 августа. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/28682626.html>

⁹ Заводская Е. Церковный спор дошел до прокурора // Эхо Кавказа. 2017. 11 августа. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/28671948.html>

па США носили, как обычно, ритуальный характер. По сути, представители международных организаций выступили в качестве лоббистов контрабандного бизнеса. Возможно, именно поэтому возмущенные протесты достаточно быстро пошли на спад.

Мотивы сухумских властей понятны, основная их цель — борьба с контрабандой. Мотив ограничения контактов между населением Галского района и Грузией также, конечно, присутствует, но не проговаривается. В том случае, если при использовании центрального перехода у местного населения не будет возникать серьезных проблем, каких-либо ощутимых претензий от международных организаций ждать не приходится. По крайней мере, и Москва, и Сухум всегда могут вспомнить о двойных стандартах, используемых, как известно, и Брюсселем, и западноевропейскими неправительственными организациями.

Кроме возможности свободного перемещения через границу, актуальными для жителей Галского района являются вопрос о замене и выдаче паспортов (и, соответственно, связанный с ним вопрос о возможности свободного выезда в Россию для работы, бизнеса или получения образования) и вопрос о переводе обучения в школах Нижней зоны района (11 школ) с грузинского на русский язык¹⁰. 19 июля 2017 г. в Гале прошел первый съезд общественной организации «Совет мурзаканских абхазов», на котором было озвучено, что 31 житель района подал заявление о возвращении абхазской фамилии, которое было удовлетворено¹¹. Но складывается впечатление, что целостной и продуманной политики по отношению к Галскому району и его жителям в абхазском руководстве пока не выработано.

ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ

Приходится констатировать, что в абхазском обществе вновь проявились завышенные ожидания от отношений со своим стратегическим партнером, который — в абхазской интерпретации — несет ответственность за все происходящее в Абхазии.

Вопрос о ратификации соглашения об Информационно-координационном центре органов внутренних дел был решен в относительно спокойном режиме, так как внимание всей местной общественности было обращено на другие резонансные сюжеты (см. выше).

Москва не захотела или не смогла активно включиться в предвыборную борьбу, продемонстрировав при этом свою поддержку действующей власти (встречи В. В. Путина с Р. Хаджимбой 1 декабря 2016 г. и 8 августа 2017 г.). Ключевым стал визит В. В. Путина в Абхазию 8 августа 2017 г. В. В. Путин подчеркнул, что особо надеется на начало работы ИКЦ в рамках подписанного соглашения: его «цель — повысить эффективность совместных усилий по противодействию криминалу. Это очень важно, в том числе, для обеспечения спокойного отдыха российских туристов, приезжающих в Абхазию». В. В. Путин подтвердил, что инвестиционная программа для Абхазии на 2017–2019 гг., поддержанная Россией, составит 6 млрд руб. Он также подтвердил, что российская сторона будет всячески поддерживать проведение российско-абхазских деловых форумов (27 октября 2017 г. прошел 8-й деловой форум)¹². Кроме того, абхазская сторона подняла вопрос об облегчении режима пересечения российско-абхазской границы и о максимальном упрощении таможенного порядка пересечения границы для абхазских товаров. Соответствующие заверения и обещания были даны.

Этот визит стал проявлением личной поддержки Р. Хаджимбы, которого оппозиция обвиняла в неумении наладить полноценный диалог с Москвой и в утрате доверия В. В. Путина, что привело к снижению реальной финансовой помощи. Это можно считать и определенной демонстрацией поддержки Р. Хаджимбы в свете приближающихся президентских выборов, на которые нынешний президент, скорее всего, пойдет. Как отмечают абхазские эксперты, августовский визит В. В. Путина в Пицунду имел «не внешнеполитический, а внутривнутриполитический для Абхазии месседж»: «Несмотря на серьезнейшие проблемы, которые существуют ныне в Абхазии и в которых велика роль просчетов власти, несмотря на все “косяки” нынешнего курорт-

¹⁰ Заводская Е. Гальские школы: на каком языке учат детей? // Эхо Кавказа. 2017. 4 сентября. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/28716427.html>. 04.09.2017

¹¹ Шария В. Мурзаканский спор // Эхо Кавказа. 2017. 2 августа. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/28655409.html>

¹² Заявления для прессы по окончании российско-абхазских переговоров, 8 августа 2017 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/55319>

ного лета, глава российского государства по-прежнему доверяет нынешней абхазской власти и настроен с ней сотрудничать»¹³.

В блоке двухсторонних отношений важное место, бесспорно, занимает куратор Республики Абхазия в Администрации Президента РФ. Частая смена последнего не способствует налаживанию результативных отношений между сторонами. Летом 2017 г. новым куратором (советником Управления по социально-экономическому сотрудничеству с государствами — участниками СНГ, Абхазией и Южной Осетией Администрации Президента РФ) стал бывший руководитель Московской дирекции по развитию культурных центров (бывш. Московский библиотечный центр) 31-й летний Владимир Владимиров, никогда ранее не занимавшийся кавказским направлением, тем более Абхазией.

Очевидно, что некомпетентные кадры, уже не в первый раз направляемые на реализацию российской политики в Абхазии и Южной Осетии (как, впрочем, и на кавказском направлении в целом), не способны обеспечить позитивный результат. Наоборот, такая кадровая политика демонстрирует абхазской политической элите несерьезное и — в её интерпретации — неуважительное отношение к их республике. Как справедливо отметил М. А. Колеров, «некая совокупность параметров куратора — его послужной список, жизненный опыт, личные качества — вольно или невольно свидетельствуют об отношении того, кто его назначил, к товарищам, к кому этого куратора направляют»¹⁴.

С другой стороны, Абхазия и Южная Осетия по-прежнему выбирают квоту только в наиболее престижных вузах России (в большинстве своем выбор падает на юридические, политологические факультеты, а также дипломатическую специализацию), хотя спектр реально востребованных специальностей совершенно иной. Жителей обеих республик, кажется, не интересует качественное образование в технической, естественной, сельско-хозяйственной, медицинской сферах. Таким образом, задуманная как помощь в решении кадрового вопроса программа не приносит практически никакого положительного результата.

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ СЕКТОР

За последние два года в абхазском обществе изменилось отношение к неправительственным организациям, в первую очередь под воздействием российских реалий. И если в Южной Осетии копируют российские методы воздействия на неправительственный сектор, то в Абхазии ситуация несколько иная. Хотя и здесь имеет место определенное давление, прежде всего на наиболее активную НПО — Центр гуманитарных программ¹⁵. По российскому лекалу НПО-шников стали именовать иностранными агентами, однако такое обсуждение пока не выходит за рамки Интернета и не подкрепляется давлением со стороны властей. Тем не менее есть жалобы со стороны правозащитников на трудности текущей работы. Более того, из различных источников подтверждается наличие аналогичного российскому законопроекту об иностранных агентах, который, вероятно, для дополнительного психологического устрашения, объединен с законопроектом об экстремистской деятельности. Вполне возможно, что абхазскую сторону хотят обязать принять единый закон об иностранных агентах, приравняв деятельность последних к экстремистской. Пока что, и этот факт следует оценить позитивно, по признанию самих абхазских общественников, «у нас не было проблем с диалогом с властью, и он сейчас происходит очень активно. Насколько он конструктивен — можно судить впоследствии»¹⁶.

¹³ Шария В. Путин, Пицунда и виртуальные миры // Эхо Кавказа. 2017. 11 августа. URL: <https://www.ekhokavkazka.com/a/28671911.html>

¹⁴ Гукемухов М. Куратор без послужного списка // Эхо Кавказа. 2017. 4 августа. URL: <https://www.ekhokavkazka.com/a/28657622.html>

¹⁵ Достаточно напомнить о появлении в фейсбуке целой серии публикаций некоего анонима «Timur Kodory» под названием «Бизнес или предательство Апсны?». См. об этом: Шария В. «Охота на ведьм» всегда в тренде // Эхо Кавказа. 2017. 4 августа. URL: <https://www.ekhokavkazka.com/a/28659497.html>

¹⁶ Дубнов В. Саид Гезердаа: «Если закон будет приниматься, мы будем реагировать совсем по-другому» // Эхо Кавказа. 2017. 22 сентября. URL: <https://www.ekhokavkazka.com/a/28751694.html>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ 2017 Г. И БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Мы уже отметили провал курортного сезона 2017 г. По некоторым имеющимся оценкам, туристов в 2017 г. было на 40 % меньше, чем в 2016 г., другие эксперты говорили о спаде «по коллективным средствам размещения по Республике Абхазия» (то есть по гостиницам и т. д.) на 25 %. Формально число пересечений российско-абхазской границы не изменилось (по данным Ростуризма, за девять месяцев российско-абхазскую границу перешло около 1 млн 600 тыс. человек), но вместо отдыхающих, намеренных провести в республике несколько недель, сюда заезжают однодневные визитеры, экскурсанты из Сочи. Но это не единственный показатель. Как известно, экономика Абхазии опирается (если не учитывать российскую помощь) на двух «китов» — курортно-рекреационную сферу (включая гостиницы и сдачу жилья в частном секторе) и сельское хозяйство. В 2017 г. сельское хозяйство Абхазии столкнулось с неожиданными вызовами.

По территории Абхазии со второй половины 2015 г. в катастрофическом количестве распространился мраморный клоп, наносящий огромный ущерб сельскохозяйственным посадкам. По имеющимся оценкам, потеряно около 70 % урожая ореха, «почти не было урожая инжира, хурма вся пропала, не успев созреть. Мандарины, которые еще не набрали ни вес, ни зрелость, уже осыпаются с деревьев. Нет урожая кукурузы... Если в емкость с вином попал хоть один клоп, вино испорчено, его невозможно пить»¹⁷. Больше всего пострадали Галский и Сухумский районы. При этом непонятно, что делать и как бороться с неожиданной напастью, чтобы не пропал урожай и следующего года. Звучат совершенно фантастические предложения, к примеру, «покупать у населения этого клопа». Обработка сельскохозяйственных угодий пестицидами и ядохимикатами будет стоить огромных денег, которых нет у республики, и, вдобавок ко всему, погубит абхазское пчеловодство, нанеся непоправимый ущерб местной флоре и фауне. Можно вспомнить еще о бабочке-огневке, уничтожающей колхидский самшит (из 15 тыс. гектаров самшитовых лесов осталось около 4,5 тыс. га), о пальмовом долгоносике, съедающем пальмы изнутри¹⁸. В конце 2017 г. абхазскому крестьянину будет нечего везти на рынок. Год может оказаться провальным по всем позициям, что может привести к росту общественного недовольства.

Количество нерешенных республиканской властью проблем таково, что поводы для новой консолидации оппозиции могут появиться скоро. Это и вопрос о гражданстве жителей Галского района, и проблема продажи недвижимости иностранцам [8, с. 49–62], и церковный раскол, и проблемы во взаимоотношениях между абхазской и армянской общинами, и растущее недовольство местных мусульман [9, с. 528–559], все громче говорящих о своей дискриминации, и всплеск преступности (речь не о рядовых, а о резонансных преступлениях, количество которых в 2017 г. зашкаливает). Но способна ли оппозиция в её нынешнем виде на такую консолидацию?

На сегодняшний день внутривнутриполитическая ситуация в Абхазии стабильна. По оценке ведущих абхазских журналистов, «наступил тот момент, когда ощущается некоторое затишье, все устало от этих политических катаклизмов». Руководство Абхазии признает сложность задач, стоящих перед республикой. Чего-то удастся добиться, но желаемые изменения происходят медленно. Президент республики Р. Хаджимба пока отказывается отвечать на вопрос о планах своего участия в предстоящих в 2019 г. выборах главы государства¹⁹, но необходимо признать, что альтернативной ему фигуры пока не просматривается (хотя в этой связи иногда называют действующего премьер-министра Беслана Барцица).

До президентских выборов не так много времени. В условиях Абхазии политик нового поколения может не успеть предъявить себя.

¹⁷ Заводская Е. Абхазия в ожидании 13 «инвайдеров» // Эхо Кавказа. 2017. 20 октября. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/28806779.html>; Заводская Е. Рома Дбар: «Сейчас клопы массово устремляются в дома» // Эхо Кавказа. 2017. 13 октября. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/28793594.html>

¹⁸ Заводская Е. Кан Тания: «Наша задача — привлечь международную помощь и экспертов» // Эхо Кавказа. 2017. 8 сентября. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/28724609.html>

¹⁹ Чания И, Хашиг И. Рауль Хаджимба: Приоритетной задачей остается экономическая самостоятельность // Нужная газета. 2017. 1 августа. URL: <https://abh-n.ru/raul-xadzhimba-prioritetnoj-zadachej-ostaetsya-ekonomicheskaya-samostoyatelnost/>

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Скаков А. Ю. Социально-политическая ситуация в Абхазии в 2016 году / Под общ. ред. А. В. Мальгина // 25 лет внешней политике России: Сборник материалов X Конвента РАМИ (Москва, 8–9 декабря 2016 г.). В 5 т. Т. 1. Внешняя политика России; Глобальное и региональное измерения. В 2 ч. Ч. 2. – М., 2017. [Skakov A. Yu. Sotsial'no-politicheskaya situatsiya v Abkhazii v 2016 godu // 25 let vneshnei politike Rossii: Sbornik materialov X Konventa RAMI (Moskv, 8–9 dekabrya 2016 g.). V 5 t. T. 1. Vneshnyaya politika Rossii: Global'noe i regional'noe izmereniya. V 2 ch. Ch. 2 / Pod obshch. red. A. V. Mal'gina. – M., 2017; Skakov A. Socio-political situation in Abkhazia in 2016 // 25 years of foreign policy of Russia: materials of the X RISA Convention (Moscow, December 8–9, 2016). In 5 vol. Vol. 1. Russia's foreign policy: Global and regional dimensions. Part 2 / Under the General editorship of A. V. Malgin. – M., 2017].
2. Скаков А. Ю. Поиски национальной идентичности и трансформация идеологии в этнополитических конфликтах Южного Кавказа / Отв. ред. А. Аликберов, И. Звягельская. // Трансформация и конфликты в Центральной Азии и на Кавказе. – М., 2013 [Skakov A. Yu. Poiski natsional'noi identichnosti i transformatsiya ideologii v etnopoliticheskikh konfliktakh Yuzhnogo Kavkaza. Transformatsiya i konflikty v Tsentral'noi Azii i na Kavkaze. Otv. red. A. Alikberov, I. Zvyagel'skaya. – M., 2013; Skakov A. Search of the national identity and the transformation of ideology in ethno-political conflicts in the South Caucasus. Transformation and conflict in Central Asia and the Caucasus. Resp. ed. by A. Alekberov, I. Zvyagelskaya. – M., 2013].
3. Скаков А. Ю. Выборы–2017 в Абхазии и Южной Осетии. Россия и новые государства Евразии. – М., 2017. № II (XXXV). [Skakov A. Yu. Vyборы – 2017 v Abkhazii i Yuzhnoi Osetii. Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2017. № II (XXXV). – M., 2017; Skakov A. Elections – 2017 in Abkhazia and South Ossetia. Russia and the new States of Eurasia. 2017. NO. II (XXXV). – M., 2017].
4. Силаев Н. Ю., Волхонский М. А., Муханов В. М., Мартиросян Д. Г. Абхазия после президентских выборов: время ответственных решений / Отв. ред. А. Аликберов, И. Звягельская // Ежегодник ИМИ-2012. – М.: МГИМО-Университет, 2012. № 1 [Silaev N. Yu., Volkhonskii M. A., Mukhanov V. M., Martirosyan D. G. Abkhaziya после prezidentskikh vyborov: vremya otvetstvennykh reshenii // Ezhegodnik IMI. 2012. № 1. – M.: MGIMO-U, 2012; Silaev N. Yu., Volkhonsky M. A., Mukhanov V. M., Martirosyan D. G. Abkhazia after the presidential elections: time for responsible solutions // Yearbook IMI. 2012. No. 1. – M.: MGIMO-U, 2012].
5. Волхонский М. А., Муханов В. М. Россия на Кавказе. Пять веков истории. – М., 2009 [Volkhonskii M. A., Mukhanov V. M. Rossiya na Kavkaze. Pyat' vekov istorii. – M., 2009; Volkhonsky M. A., Mukhanov V. M. Russia in the Caucasus. Five centuries of history. – M., 2009].
6. Муханов В. М. О текущем состоянии церковного раскола в Абхазии // Ежегодник ИМИ. – 2016. – № 1 [Mukhanov V. M. O tekushchem sostoyanii tserkovnogo raskola v Abkhazii // Ezhegodnik IMI. – 2016. – № 1; Mukhanov V. M. About the current state of the Church schism in Abkhazia // Yearbook IMI. – 2016. – No. 1].
7. Скаков А. Ю., Муханов В. М. Социально-политическая ситуация в Абхазии и российско-абхазские отношения / Отв. ред. А. В. Крылов // Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Том II. Южный Кавказ. – М., 2017 [Skakov A. Yu., Mukhanov V. M. Sotsial'no-politicheskaya situatsiya v Abkhazii i rossiisko-abkhazskie otnosheniya // Postsovetskie gosudarstva: 25 let nezavisimogo razvitiya. Tom II. Yuzhnyi Kavkaz. Otv. red. A. V. Krylov. – M., 2017; Skakov A., Mukhanov V. Socio-political situation in Abkhazia and Abkhazian-Russian relations // Post-Soviet States: 25 years of independent development. Vol. II. The Southern Caucasus. Resp. edited by A. V. Krylov. – M., 2017].
8. Муханов В. М., Новиков В. В. К вопросу об инвестиционном климате в Абхазии и перспективах его улучшения // Ежегодник ИМИ. – 2015. – № 1 [Mukhanov V. M., Novikov V. V. K voprosu ob investitsionnom klimате v Abkhazii i perspektivakh ego uluchsheniya // Ezhegodnik IMI. – 2015. – № 1; Mukhanov V. M., Novikov V. V. To the question about the investment climate in Abkhazia and prospects for its improvement // Yearbook IMI. – 2015. – No. 1].
9. Скаков А. Ю. Абхазия: радикализм на фоне традиционного ислама / Отв. ред. А. Д. Саватеев, Н. А. Нефляшева, Э. Ф. Кисриев // Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Северный и Южный Кавказ. – М., 2017. Вып. 2 [Skakov A. Yu. Abkhaziya: radikalizm na fone traditsionnogo islama // Islamskie radikal'nye dvizheniya na politicheskoi karte sovremennogo mira. Vypusk 2. Severnyi i Yuzhnyi Kavkaz. Otv. red. A. D. Savateev, N. A. Neflyasheva, E. F. Kisriev. – M. 2017; Skakov A. Abkhazia: radicalism against the background of traditional Islam // The Islamic radical movements on the political map of the modern world. Issue 2. The North and South Caucasus. Ed. A. D. Savateev, N. A. Neflyasheva, E. F. Kisriev. – M., 2017].

A. SKAKOV, V. MUKHANOV

Abkhazia: preliminary socio-political results of 2017

Alexander Yu. Skakov, Ph.D (history), senior researcher
at the Center for Central Asian, Caucasian and Volga-Urals Studies
at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences;
leading researcher, Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations, Russian Academy of Sciences.
E-mail: skakov09@gmail.com.

Vadim M. Mukhanov, Ph.D (history), senior researcher,
Center for the Caucasian studies
and regional security, Institute for International Studies, MGIMO;
leading researcher, Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations, Russian Academy of Sciences.
E-mail: vadim_muhanov@inbox.ru

Abstract: The article analyses the political situation in Abkhazia in 2017, namely, the activities of the government and the opposition, parliamentary elections, their results and the power balance in the new legislative body. It also studies the existence of the third force, which is a topical issue in Abkhazian society. The author examines the grave socio-economic situation in the Republic this year, which continues to worsen, and comes to the conclusion that the reasons for this deterioration are the failure of the tourist season and catastrophic Abkhazian reputation losses. Besides, the article scrutinizes the main problems in Russian-Abkhazian relations, the aggravation of the crime situation in Abkhazia, the current church fooling (splits in church congregations) and issue regarding the Gali residents' status.

Keywords: the Republic of Abkhazia, Russian-Abkhazian relations, Raul Khajimba.